

Когда в Московском государстве появились переводчики? К организации дипломатической службы в России в конце XV – XVI в.

Андрей Беляков

**When did translators appear in the Moscow state?
On the question of the organization of the diplomatic service in Russia
during late 15th – 16th centuries**

Andrey Belyakov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S0869568722050028, EDN: KKGPIX

Дипломатические контакты между государствами невозможны без посредничества лиц, хорошо владеющих иностранными языками – переводчиков. Однако возникновение и трансформации института переводчиков в Московском государстве XV–XVI вв. до сих пор почти не исследовались. Между тем раннее становление посольской службы, приведшее к возникновению Посольского приказа, нельзя раскрыть без привлечения материалов по связям России с мусульманскими государствами.

Уже более века у исследователей Посольского приказа и внешней политики допетровского периода существует представление об изначальном делении знатоков иностранных языков на толмачей и переводчиков: первые являлись специалистами по устному переводу, вторые одинаково хорошо владели как устным, так и письменным языком. Писавший об этом С.А. Белокуров опирался на делопроизводство Посольского приказа XVII в., экстраполируя свои выводы на более ранний период¹. В дальнейшем исследователи структуры внешнеполитического ведомства в целом не ставили данный постулат под сомнение². Хотя и в их работах обнаруживаются факты, позволяющие усом-

© 2022 г. А.В. Беляков

¹ Белокуров С.А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 34–36, 49–57.

² Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дела Посольского приказа как источник истории русского языка. Автореф. ... дис. д-ра филол. наук. М., 1995; Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). М., 1994; Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003; Куненков Б.А. Посольский приказ в 1613–1645 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007; Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб., 2017; Беляков А.В., Гуськов А.Г., Лисейцев Д.В., Шамин С.М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: персональный состав (предварительные данные) // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия. М., 2019. С. 187–208; Зайцев И.В. Великокняжеские служилые татары в XV – первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае (URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaytsevs.pdf> (дата обращения: 13.12.2020)); Моисеев М.В. Служилые татары – гонцы Посольского приказа XVI в. Материалы для биографического словаря // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 175–181; Виноградов А.В. Служилые татары Посольского приказа в осуществлении дипломатических связей Русского государства с Крымским ханством 60–90-х годов XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 84–91; Моисеев М.В. Тенешевы-Бакшеевы: семья переводчи-

ниться в общепринятой модели – упоминания станичников, служилых татар и новокрещенов Посольского приказа, а также примеры, когда один и тот же человек называется то толмачом, то переводчиком.

Специальных исследований о толмачах и переводчиках XVI в. не проводилось, и основной причиной этого является состояние источниковой базы. Документация Посольского приказа с 1626 г. позволяет реконструировать помённый состав переводчиков и толмачей, а также сроки их службы, изменения их материального положения, участие в посольских посылках, а в ряде случаев доносит до нас имена их жён и детей, раскрывая даже отдельные моменты их частной жизни. От рубежа XVI–XVII вв. сохранились лишь единичные подобные документы, а о более раннем периоде сведений почти не сохранилось. Однако отсутствие документов о принятии на службу, выдаче жалованья и награды за конкретные поручения отчасти компенсируется данными посольских книг, летописей, писцовых описаний, жалованных грамот, записок иностранцев. Совокупность источников позволяет воссоздать список лиц, участвовавших в организации и проведении дипломатических миссий, установить принципы, на которых строилась служба переводчиков, зафиксировать их службы, родственные связи, а в ряде случаев и размеры жалованья. В настоящее время исследователями ведётся подобная работа, и полученные ими результаты позволяют сделать первые наблюдения. В последние годы изучается, кто именно участвовал в конце XV – XVI в. в дипломатической службе на восточном направлении. К этой деятельности присоединились и лингвисты³. В результате у нас появилась возможность проследить, как возник и развивался этот вид службы.

Отмечу, что до конца XVI в. термин «переводчик» практически не встречается в источниках. В описи Царского архива XVI в. в документах о «приведении к вере» специалистов, владевших языками, о них не упоминается: «тетрадь толмачей и новокрещенов, приведены к целованью»⁴. При этом мы видим несколько сотен лиц, называемых великокняжескими служилыми татарами, казаками, станичниками, толмачами. К тому же на отдельных листах одного и того же документа тот или иной человек мог именоваться по-разному. Подавляющее число выявленных лиц являются этническими татарами и чаще всего они определяются как великокняжеские (царские) служилые татары (с середины XVI в. – служилые татары Посольского приказа). Эта служебная группа стала фиксироваться документально уже в последней четверти XV в., но появилась она, видимо, ещё раньше.

А.А. Горский, рассматривая две загадочные категории населения Московского княжества – «ордынцы» и «делюи», пришёл к выводу о том, что «ордынцы» принадлежали московским князьям, а «делюи» – удельным, в остальном же они схожи. Их появление исследователь связал с необходимостью доставлять в Золотую Орду дань, отметив при этом, что «у удельных князей в принципе

ков и толмачей XVI в. // Переводчики и переводы в России... С. 83–87; *Моисеев М.В.* Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 2. С. 236–248.

³ *Зайцев И.В.* Великокняжеские служилые татары...; *Моисеев М.В.* Служилые татары... С. 175–181; *Виноградов А.В.* Служилые татары... С. 84–91; *Моисеев М.В.* Тенешевы-Бакшеевы... С. 83–87; *Моисеев М.В.* Землевладение служилых татар... С. 236–248; *Циммерлинг А.В.* Восток есть Восток? Переводные и оригинальные грамоты Ивана III // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Т. XXIII. М., 2020. С. 326–373.

⁴ Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960. С. 39.

не должно было быть людей, чьей обязанностью являлся отвоз дани в Орду». Поэтому, по мнению Горского, «делюи» и «ордынцы» изначально обслуживали ордынских послов. Здесь остаётся много неясного. Автор нашёл определённые параллели в их положении с группами населения со схожими названиями, фиксирующимися с XV в. в Галицкой земле в составе Польского королевства («ордынцы») и в Великом княжестве Литовском («слуги ордынские»). Они выполняли функции почтовых курьеров, несли сторожевую службу и могли сопровождать посольства в Крымское ханство⁵. Добавлю, что многие русские князья значительную часть жизни проводили в ордынской ставке⁶. Поэтому «ордынцы» и «делюи» как лица, хорошо знавшие дорогу, особенности выживания в условиях безводных степей и имевшие близкую культуру с населявшими её народами, были лучшими спутниками для направлявшихся в Орду Рюриковичей. Подобная служба могла стать наследственной, и именно это имело место в XV–XVI вв. В скором времени выработались основные её механизмы. Всё держалось на личной или корпоративной преданности великому князю с одной стороны и предоставлении особого статуса и достойного материального вознаграждения – с другой. И если в нашем распоряжении нет надёжных документальных свидетельств об этой социальной (этнической) группе в первые века её существования, то для конца XV – XVI в. источниками информации становятся посольские книги по связям с Крымом, Турцией, Ногайской Ордой, Кавказом и Персией, дополняемые летописными свидетельствами.

Служилые татары проживали компактно, зачастую в смежных волостях недалеко от Москвы – Ростуново (Ростунова слободка, затем Ростуновский стан Боровского уезда), Щитово, Левичин (стан Коломенского уезда), Суражик (Сурожик – волость в Московском уезде), Берендеево (Берендеева слобода), волость Ижва (Ижво) Дмитровского уезда, Перемышль⁷. Статус великокняжеского татарина выделял его обладателя из массы иных служилых татар и православных помещиков, наделяя возможностью совершать регулярные поездки в сопредельные государства и проводить там торговые сделки. В Ногайской Орде они закупали лошадей, в Крыму и Средней Азии могли участвовать в операциях по выкупу пленных. Наблюдения, сделанные при исследовании биографий отдельных татар, позволяют предположить, что великий князь порой доверял им больше, чем официальным дипломатам. Именно татарам давали самые «щекотливые» поручения⁸.

Служилые татары с подобным же статусом имелись и в других великих княжествах. Исследователи выделяют «михайловских» татар, ранее служивших великому князю Михаилу Борисовичу Тверскому или князю Михаилу Андреевичу Вереysкому. После потери этими княжествами независимости их вывели в Москву, где они продолжали нести привычную службу⁹. По-видимому, име-

⁵ Горский А.А. Московские «ордынцы» и «делюи» // Ветроград многоцветный. М., 2018. С. 173–178.

⁶ Селенёв Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева улуса в XIII–XV веках. Воронеж, 2013.

⁷ Зайцев И.В. Великокняжеские служилые татары...; Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к протекторату. Конец XV – начало XVI вв. М., 2001. С. 311.

⁸ Моисеев М.В. Семья гонцов Кадышевых: вехи служебной биографии // Исследования по истории Восточной Европы = Studia historica Europae orientalis. Вып. 13. Минск, 2020. С. 89–96.

⁹ Хорошкевич А.Л. Указ. соч. С. 311; Зайцев И.В. «Что еси, государь, послал нас на свою службу...». Великокняжеские татары в XV – первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае. Историко-генеалогическое исследование (в печати). Имеются косвенные доказательства

лись они и в Рязанском княжестве. Около 1486 г. упоминается толмач рязанского князя Юрманча, присутствовавший на докладе князю заёмной кабалы¹⁰. Вероятно, в роли рязанских великокняжеских татар выступали бардаковские (батраковские) татары¹¹. После окончательной потери Рязанским княжеством независимости их не переселили ближе к Москве, но ещё в 1534 г. они выполняли поручения, граничащие с посольскими: их отправили с толмачом Иваном Остафьевым Руделевым за ногайским послом Кудояром, грабившим на обратном пути из Москвы рязанские земли¹². В более поздний период бардаковские татары несли исключительно полковую службу.

Служилые татары делились на структурные единицы, способные самостоятельно выполнять поставленные перед ними задачи — станицы. Численность станицы, видимо, изначально равнялась привычному для ордынцев десятку или же более позднему котлу/кошу. За основу последнего бралось количество людей, которых можно было накормить из одного котла. В XVI в. в станицу входило от трёх до семи человек. Чаще всего упоминаются станицы из пяти татар, как правило, родственников или лиц, испомещённых рядом. В зависимости от конкретной задачи в посылку могли отправить как одну, так и несколько станиц. Однажды в Ногайскую Орду отправили сразу шесть станиц¹³.

Имеется описание станичной службы конца XVI в.: «При государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Руси и при царе Борисе было в Посольском приказе для турские, и крымские, и нагайские и иных в мусульманские государства посылки служилых татар станичных голов человек по десяти, а в иное время и больши. А з головами было в станице в товарищех с лутчими человек по пяти, а с иными по четыре и по три человеки»¹⁴. Известны примеры, когда в конце XV в. татар собирали в значительные отряды до 150 человек, среди них отмечены сотники и пятидесятники. Среди татар заметна большая дифференциация в обязанностях. Одни только провожали послов до Перекопа и возвращались в Москву, другие оставались в Перекопе «на лежке» (дожидаясь возвращения посла, будучи готовыми доставить в Москву грамоты от него), третьи следовали непосредственно в Крым¹⁵. В XVI в. такие большие отряды уже не собирались: организация посольств и отправка поминков в Крым приобрела несколько иную форму. К тому же у великокняжеских татар, возможно,

этому предположению. В Верейском и в Тверском уездах фиксируются топонимы Бакшеево (Бакшейково, Бакшеевское займище) (*Антонов А.В.* Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века // *Русский дипломатий.* М., 2002. № 178; Описание Грамот Коллегии экономии. Т. III. М., 2018. № 12707, 12602; Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. М., 2005. С. 105, 121–122, 159, 223). Бакшеи (изначально дьяки, знавшие уйгурскую письменность) относились к лицам, без которых ссылки с Ордой значительно усложнились (*Беляков А.В.* Бакшеи – эволюция понятия // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность.* 2021. № 4. С. 60–71).

¹⁰ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. IV. М., 2008. № 75. С. 59–60.

¹¹ *Азовцев А.В.* Личные имена Рязанского уезда конца XVI в. (По материалам писцовых книг) // *Рязанская старина.* 2002. Вып. 1. М., 2003. С. 30–32; *Зайцев И.В.* Посольства из Казани в Крым 1549 года // *Orientalistika Juvenile.* Вып. 1. М., 2000. С. 90–91; *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М., 2002. С. 499, 505.

¹² Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. Махачкала, 1995. С. 121, 123.

¹³ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1561–1566 гг.). Казань, 2018. С. 122.

¹⁴ *Лисейцев Д.В.* Посольский приказ... С. 184.

¹⁵ Сборник императорского Русского исторического общества (далее – Сборник ИРИО). Т. 41. СПб., 1884. С. 70, 310–311.

появились конкуренты — рязанские казаки, выполнявшие схожие функции: «послати в Крым великого князя казака резанца или татарина»¹⁶. Рязанские казаки в документах упоминаются лишь в первой трети XVI в., и все они носили русские имена, хотя вопрос об их происхождении остаётся открытым.

Изначально обязанностью великокняжеских татар являлось сопровождение посылаемых в ставку к хану людей, самостоятельная доставка корреспонденции или устная передача известий. В их функции входили обязанности более поздних арбачеев, вожей, гонцов и приставов. При сопровождении русских посланников, не владевших татарским языком, они выступали в роли переводчиков. В посольских книгах по связям с мусульманскими странами термины «толмач» и «станичный голова» употребляются как синонимы (напомню, что до конца XVI в. понятие «переводчик» практически не использовалось). Мы вправе предположить, что станичные головы могли выступать как в роли знатока устной (толмача), так и письменной (переводчика) речи. Требования к рядовым станичникам могли быть ниже, но объясняться на бытовом уровне как минимум на двух языках (русском и татарском) они были обязаны. В XVI—XVII вв. станичники-толмачи во время дипломатических посылок играли огромную роль. Русские посланники в страны Востока зачастую ограничивались в свободе передвижения, и именно на станичников ложилась обязанность сбора известий и создания агентурной сети среди местного населения.

Успех служилых татар во многом кроется в наследственности их службы: отец передавал знания сыновьям, старшие братья вводили в курс дел младших. Знания языка, по-видимому, закладывались дома. В результате многолетних посылок в одни и те же места у них образовывались устойчивые связи среди местного населения, иногда переходившие в дружеские. В 1548 г. от бия Юсуфа в Москву пришла грамота с гонцом, отрекомендованным следующим образом: «А грамоту послал есми с Резановым (станичный татарин Резан Баймаков. — А.Б.) названным сыном со Аккулуем»¹⁷. Мусульманские правители желали, чтобы к ним приезжали профессионалы, с которыми можно вести дела. В 1538 г. крымский хан Сахиб-Гирей писал Ивану IV: «Присылал еси с Микитою толмача, ни слова говорити знает, ни сам догодаетца, толмачи Рязан да Девлечар (Резан Баймаков и Девлечар Бахметев. — А.Б.) и сами говорити умеют, и от людей сказати умеют же, таков толмач надобе»¹⁸. Постепенно сложилась определённая система посылок. В обычное время станичников посылали в Крым или Ногайскую Орду. Одни отправлялись на службу поздним летом или осенью, другие — весной, после возвращения первых. В условиях обострения внешнеполитической ситуации этот график ломался, и человек в течение года мог совершить две и более поездки; посылка могла растянуться и на несколько лет. Жёсткой привязанности той или иной станицы к определённой стране не прослеживается.

Станичников посылали в Турцию, Крым, Валахию, Черкессию, Шувалы, Тюмень, Шемаху, Ногайскую Орду, Казанское, Астраханское, Сибирское, Казахское, Бухарское и Хивинское ханства, Ташкент, Самарканд. В Персию татар посылали редко, хотя переписка с этим государством зачастую велась на турец-

¹⁶ РГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 1, л. 114–114 об.; Сборник ИРИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 140, 229–230, 667, 700.

¹⁷ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. С. 243.

¹⁸ РГАДА, ф. 123, оп. 1, кн. 8, л. 537–537 об.

ком языке. Причиной, вероятно, было то, что официальной религией в Персии стал шиизм, российские же мусульмане являлись суннитами. Станичные головы часто выполняли самостоятельные посольские миссии, в том числе приводили те или иные территории к шерти на имя московского государя и собирали дань. В сентябре 1557 г. в Москву из Сибири в сопровождении сибирского посла вернулись Девлет-Хозя и Собаня (Собан, Собаней) Резановы, принимавшие шерть¹⁹ у князя Едигера и собиравшие дань с подвластных ему племён: «тысячу соболей, да дорожной пошлыны сто да 60 соболей за белку, да грамоту шертную привезли с княжею печатью, что ся учинил князь в холопстве, и дань на всю свою землю положил». Таким образом, братья возглавляли эту посылку. Данное известие важно ещё и потому, что оно ставит вопрос об уровне их грамотности. Ведь они должны были следить за проходившей процедурой шертования, уделяя внимание как обрядовой части, так и фиксации на бумаге обязательств сибирской стороны. По-видимому, братья хорошо владели не только татарским, но и русским языком, в том числе и письменным, поскольку наказы послам и посланникам писали на русском языке. Статейные списки участников дипломатических миссий также писали на русском. Собаня посылали в Сибирь ещё как минимум однажды: в ноябре 1559 г. он приехал в столицу с частью очередной дани²⁰. Детей боярских в страны Востока (за исключением Ногайской Орды) посылали редко. Традиция присылки в Ногайскую Орду детей боярских, а не служилых татар, стала следствием уступки Москвы мангытам, сделанной в 1530-х гг. Ногайские мирзы понимали выражение «сын боярский» именно как «сын боярина», что по смыслу близко к привычному им «мирзе»²¹ (эмир заде – сын эмира).

О материальном положении станичников сведений мало. Их обязательно испомещали. Размеры поместий сильно различались и могли составлять от нескольких десятков до нескольких сотен четей в одном поле. В нашем распоряжении имеются сведения о землевладении служилых татар в Коломенском и Московском уездах²². В последней четверти XVI в. оно, по-видимому, проникло в Мещерский, Можайский, Новгородский, Рязанский²³ и некоторые иные уезды. Это можно рассматривать как кризис корпорации и начало её разрушения. Размеры поместного оклада и годового денежного жалования в последней четверти XVI в. у рядовых станичников колебались от 40 до 150 четей и от 6 до 10 руб. (у станичных голов могли достигать 400 четей и 30 руб.)²⁴.

В какой-то момент стали особо выделяться лица, знавшие несколько языков и разбирающиеся в тонкостях арабской графики. В ряде случаев русские источники называют их бакшеями. По легенде, после покорения найманов в 1206 г. Чингисхан сделал уйгура Татанута, являвшегося прежде хранителем печати найманского хана, своим секретарём и поручил ему научить своих сы-

¹⁹ Шерть (от араб.-тюрк. «шарт» – соглашение) – в данном случае личный договор между правителями, присяга на верность, аналог русского крестоцелования.

²⁰ ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 285, 313; Т. 20. М., 2004. С. 586, 607.

²¹ Кулмаматов Д. С. Мурза – мирза // Русская речь. 2014. № 5. С. 118–121.

²² Моисеев М. В. Землевладение служилых татар... С. 236–248; Антонов А. В. Частные архивы русских феодалов... № 2733, 2734; Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М., 2010. № 5977–30, 5978–42, 5980–18, 5996–14.

²³ РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 25 (1589 г.), л. 1 об., 2; Государственный архив Рязанской области, ф. 725, оп. 1, д. 267, л. 32 об.–35; Антонов А. В. Частные архивы русских феодалов... № 153–157; Писцовые книги Рязанского края XVI века. Т. 1. Вып. 1. Рязань, 1996. С. 32–33.

²⁴ РГАДА, ф. 131, оп. 1, д. 1 (1584 г.), л. 1–10.

новой уйгурской грамоте. Родственники и потомки Татанута стали выполнять аналогичные обязанности при потомках Чингисхана. За уйгурскими писцами закрепилось название «бахши», возводимое к санскритскому «бхикшу» – буддийский отшельник. Бакшей долгое время успешно конкурировали с гораздо более образованными чиновниками завоёванных Китая и Средней Азии. С принятием в 1312 г. ислама ханом Узбеком и переходом на арабскую графику чиновников-уйгуров стали вытеснять на окраины империи, и некоторые из них оказались в русских княжествах. Здесь знатоки восточной дипломатии и делопроизводства встретили тёплый приём, тем более что среди них были не только буддисты, но и христиане. О влиянии уйгурских переселенцев говорят их сохранившиеся автографы на русских документах²⁵. Но ещё больше об этом свидетельствует появление устойчивой традиции дьяческих вертикальных монограмм в подражание уйгурской традиции²⁶. Термин «бакшей» встречается в документах конца XV – XVI в. Его семантика к тому моменту претерпела изменения и оказалась связана исключительно с отпращиванием внешнеполитических функций²⁷.

На рубеже XV–XVI вв. жил Аблез (Абляз, Обляз)-бакшей, впервые упомянутый 6 сентября 1489 г., когда он писал грамоту в Крым к хану Менгли-Гирею. В связи с написанием крымских грамот он отмечен в посольских книгах 29 октября 1489 г., в апреле 1490 г. В августе 1490 г. он писал грамоту «татарским письмом» в Ногайскую Орду Мусе-мирзе, 16 ноября 1491 г. списывал «ярлык» Менгли-Гирея Ивану III. В феврале 1498 г. Аблез переводил турецкие грамоты. В октябре 1500 г. его обвинили в измене: по словам русских пленных в Крыму, пригнанных туда из Астрахани, бакшей посылал в Астрахань своих людей к Хонезу с 16 пищалями, 3 пудами пороха и грамотой, в которой учил, как освободить удерживаемого московским князем его брата Ахмолну: «Нечем вам с товарищи из тюрьмы выкупити, вынати вам Ахмолну с товарищами тем: отпустит князь великий на Дон гостей, и вам на Дону их стеречи; и нечто достережетесь, тем вам Ахмолну с товарищи выкупити или выменити теми гостми». По другим данным, речь шла не только о купцах, но и о великокняжеских послах²⁸. После этого имя Абляза исчезло из документов, но упоминаются Бакшеевы дети Мерет-Хозя, Тевекель и Тулуш²⁹. Они звались уже не бакшеями, а великокняжескими татарами.

Во второй половине XVI – начале XVII в. в Посольском приказе служила семья татар Тенишевых-Бакшеевых. Основатель рода Тениш-бакшей, высокопрофессиональный переводчик, упоминается с 1537 по 1564 г. 13 декабря 1562 г. в Москву приехали ногайские послы, а уже 15 декабря переводы четырёх грамот, сделанные Тенишем, отправили Ивану IV. Не позднее 1570-х гг. в приказе начали служить Абдрахман, Семён и Богдан, дети Тениша. Братьев Тенишевых испоместили в Коломенском уезде, где в волости Мещерка им

²⁵ Морозов Д.А. Уйгурские автографы московских дьяков (дополнение к древнерусской дипломатике) // Памяти Лукичёва: сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 173–199.

²⁶ Грязнов А.Л. Белозерские акты XIV–XVI вв.: исследование и перечень. Вологда, 2019. С. 93–135.

²⁷ Беляков А.В. Бакшей – эволюция понятия.

²⁸ Сборник ИРИО. Т. 41. С. 75, 78, 87, 100, 120, 122, 247, 333, 335; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. С. 29.

²⁹ Сборник ИРИО. Т. 41. С. 70, 347, 370, 430, 520.

принадлежало 511 четей земли, имели они дворы и в Коломне «за государевым царевым и великого князя двором»³⁰. Дети Тениша в документах называются переводчиками и толмачами. Как и их отец, они ни разу не отправлялись в посольские посылки.

Заметной фигурой в Посольском приказе был Кучукай Устокасимов, владевший турецким, татарским, персидским (знание фарси можно поставить под сомнение) и арабским языками: «И с русского писма, в мусюлманские государства, в Бухар и в Юргенч, и в ыные государства мудрые предисловья пишу, и с отцом твоим, государем нашим, во многих походех бывал, и вам, государем, служил з дворяны в ряд». Впервые он упомянут в июне 1571 г., когда переводил грамоты крымского хана Девлет-Гирея, в указной грамоте дьякам Поместного приказа назван Кчук-бакшеем Устокасимовым³¹. При Иване IV ему пожаловали поместный оклад в 1 тыс. четей, обеспеченный реальным землевладением. В Вяземском уезде ему принадлежало 600 четей, в Можайском — 400. Годовой оклад составлял 130 руб. При царе Фёдоре Ивановиче содержание переводчика сократили до 70 руб. и 600 четей (можайские земли ушли в поместную раздачу).

Отец Кучука Устокасим (Стакасим) отмечен в документах в связи с изменой его шурина новокрещена Ивана (Сулеймана) Урманова, в 1571 г. бежавшего в Крым и призывавшего хана совершить поход на Русь³². А. В. Лаврентьев предположил, что Устокасим был казанским ювелиром, создавшим для Ивана IV Казанскую шапку³³. Возможно, упоминание его как золотаря следует рассматривать не как указание на работу ювелиром, а на умение оформлять золотом грамоты к восточным государям. Измена и опала родственников не повлияли на его карьеру. Потомки Кучука служили в переводчиках Посольского приказа почти весь XVII в.³⁴, а сам он достиг предела карьерного роста, и даже принятие православия не произвело бы заметных изменений в его судьбе.

Важно упоминание Кучуком Устокасимовым среди прочего о написании им «мудрых предисловий». В 1577 г. в Посольском приказе создали справочник, названный позднее «Титулярником»³⁵ и ставший прообразом Титулярника 1672 г. Там собраны интитуляции и инскрипции грамот, присылаемых к московским государям из сопредельных стран, а также от русского царя к иностранным монархам. Вероятно, часть представленных там текстов является переводами бакшеев XV–XVI вв.

Судить об уровне грамотности переводчиков XV–XVI вв. сложно. В лучшем случае в нашем распоряжении есть их русские переводы — арабграфические подлинники не сохранились. Есть уникальный пример, когда в посольскую книгу поместили сделанные разными людьми два перевода одной и той

³⁰ *Моисеев М. В.* Тенешевы-Бакшеевы... С. 83–87; *Моисеев М. В.* Землевладение служилых татар... С. 238; Города России XVI века: материалы писцовых описаний / Подгот. Е. Б. Французова. М., 2002. С. 26.

³¹ РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 25 (1589 г.), л. 1 об., 2.

³² Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1571–1577 г. М., 2016. С. 76–77.

³³ *Лаврентьев А. В.* Казанская шапка и казанские цари // Анфологион. Славяне и их соседи. Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. К 70-летию Б. Н. Флори. Вып. 12. М., 2008. С. 99–117.

³⁴ *Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М.* Переводчики Посольского приказа... С. 203.

³⁵ *Беляков А. В.* «Потерянный» источник: Титулярник 1577 г. // Российская история. 2020. № 6. С. 144–155; РГАДА, ф. 166, оп. 1, д. 14.

же грамоты — послания турецкого султана Баязета Ивану III 1498 г. Первый сделан неким муллою «шемахийским», второй — Абляз-бакшеем. Тексты требуют лингвистического анализа с привлечением известных подлинных турецких грамот, но даже простое сличение переводов показывает, что текст Абляза более сухой. Из него удалены все обороты, призванные иллюминировать текст: «Бог, Великоименитой птица/хумаюн», «и яз, ее взяв, приложил к своему сердцу», «то до меня дошло от твоего правого сердца» и др.³⁶ В дальнейшей русской посольской практике утвердился подход Абляза-бакшея, что следует учитывать при анализе всех грамот, переведённых в России. Однако, судя по титулярникам конца XVI — середины XVII в., витиеватые украшения текстов отслеживались и фиксировались в Посольском приказе³⁷.

Бакшей имели материальное содержание значительно выше обычного и не выезжали за рубеж. В XVII в. термин «бакшей» в приказной документации не использовали за исключением единственного случая — так назван переводчик Степан Игнатъев (Бакшаев) сын Смайлов, служивший в Посольском приказе в 1648/49–1657/58 гг.³⁸ Но по статусу он был далёк от бакшеев XVI в., да и высокообразованных переводчиков восточных языков тогда чаще называли абызами (хафизами). Отдельные переводчики (Прокопий Иванович Вражский и Имраэль (Михаил) Семёнов сын Кашаев), возможно, унаследовали некоторые функции бакшеев³⁹. Они осуществляли контрольные функции по отношению к толмачам и переводчикам приказа.

Татарские переводчики и толмачи, участвовавшие в дипломатической жизни государства, проживали не только в столице, но и в ряде приграничных городов. Особенно много их было в Астрахани. Стрелецкий сотник и толмач Данилов Русин приехал в город 23 сентября 1586 г. Его сразу послали из Астрахани проводить дорогу в «Грузинскую землю». 11 апреля 1588 г. он ездил с грузинскими послами из Москвы до Астрахани⁴⁰. Толмач Фёдор Пушкарёв в апреле 1587 г. ездил в Москву из Астрахани с ногайскими послами⁴¹. Переводчик и толмач Богдан Брюшков 11 января 1593 г. ездил к персидскому послу Ази-Хосрову и, по-видимому, сопровождал посольство от Астрахани до Москвы. В 1608 г. он имел годовой оклад 40 руб. и поместье в «верховых городех», получая также пошлины с татарских судных дел⁴².

Служили толмачи и в Терках. Толмач из русских полонянников Юшка Фёдоров 25 января 1589 г. поехал из Терок в Тюмень к кн. Салтанею и во время посылки бежал из Тюмени «в Черкасы, в Ерпели», где у него были жена и дети. На окраинах государства испытывали явный дефицит лиц, способных осуществлять перевод: «Да здесе... ставитца поруха великая... в толмачех, что послати в Шевкалы, и в Грузи, и в Тюмень, и в Черкасы, и в ыные земли не-

³⁶ Сборник ИРИО. Т. 41. С. 244–249.

³⁷ РГАДА, ф. 166, оп. 1, д. 14, 15.

³⁸ *Беляков А.В., Гуськов А.Г., Лисейцев Д.В., Шамин С.М.* Переводчики Посольского приказа... С. 10; *Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа... С. 129, 331.

³⁹ *Лисейцев Д.В.* Посольский приказ... С. 370–371; *Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа... С. 100–102, 111, 117–120, 123, 128, 131, 134–135, 138–139, 158, 308.

⁴⁰ РГАДА, ф. 127, оп. 1, д. 2 (1586 г.), л. 9–11; *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. Вып. 1. М., 1889. С. 10, 13, 17.

⁴¹ РГАДА, ф. 127, оп. 1, д. 1 (1587 г.), л. 11.

⁴² Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. I. СПб., 1890. С. 178; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608. М., 2003. С. 185.

ково, толмачей нет. А прислали к нам из Астарахани толмачей полонеников, которому год минул, как вышел ис полону, а иному и нет году. И мы... тех толмачей посылати не смеем». 5 января 1598 г. толмача Ивана Галактионова терский воевода отправил к послу в Грузию К. Совину «к Сонским Щелям в Березуев кабак»⁴³. Татарские толмачи служили в сибирских городах⁴⁴ и, вероятно, в Казани и Уфе.

На рубеже XVI–XVII вв. система переводческой службы стала трансформироваться: требовалась бо́льшая её структуризация, а сокращение числа контрагентов на Востоке сделало ненужным такое количество служилых татар. Быстро шла регламентация обязанностей толмачей и переводчиков, сокращалось количество служилых татар, многие из них перешли в православие и стали именоваться новокрещенами.

На какое-то время служилых татар передали в ведение Разрядного приказа, однако на завершающем этапе Смутного времени они вернулись в Посольский приказ, причём эта категория служащих оказалась в эпоху Смуты наиболее стабильной⁴⁵. Из их среды вышли многие толмачи и переводчики первой половины XVII в. Однако эпоха потомков «ордынцев» былых времён прошла. Многие из них физически не пережили Смутное время, на их место пришли другие люди. Среди специалистов по восточным языкам стали преобладать выходцы из Мешеры. Впрочем, некоторые из них вели родословную от великокняжеских татар. В толмачи всё чаще назначали русскую «служилую мелкоту» за «полонное терпение». При этом отход от прежней системы шёл медленно, и её рудименты встречаются до 1660-х гг.⁴⁶

Сведений о специалистах по европейским языкам у нас значительно меньше. Жизни одного из них, Алманзенова Ивана Фомина, посвящено специальное исследование⁴⁷. На настоящий момент имеется информация примерно о полусотне толмачей и переводчиков европейских языков. «Западных» толмачей и переводчиков изначально было меньше по сравнению со специалистами по восточным языкам; в отличие от служилых татар их крайне редко посылали за рубеж с самостоятельными миссиями. Наиболее интенсивные контакты Москва поддерживала с Польско-Литовским государством, где до 1569 г. все переговоры обслуживались русскоязычной канцелярией Великого княжества Литовского⁴⁸.

На западном направлении термин «переводчик» встречается только с последней четверти XVI в. Подавляющее число толмачей здесь явно имели западноевропейское происхождение. Изначально, надо полагать, проблема перевода решалась ситуативно: при возникновении потребности в специалистах по языкам к этой деятельности привлекали любого владеющего иностранной речью человека, находившегося в России. В ряде случаев первым русским дипломатам

⁴³ Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. С. 73–74, 77, 290, 291.

⁴⁴ Пузанов В.Д. Служба толмачей в Сибири в конце XVI–XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2(80). С. 46–59.

⁴⁵ Лисейцев Д.В. Посольский приказ... С. 183–189.

⁴⁶ Бантыш-Каменский Н.Н. Реестр делам Крымского двора с 1474 по 1779 год. Симферополь, 1893.

⁴⁷ Лисейцев Д.В. Переводчик Посольского приказа Иван Фомин и источники по истории приказной системы Московского государства конца XVI – середины XVII века // Иноземцы в России в XV–XVII веках. М., 2006. С. 241–252.

⁴⁸ Граля И. Иван Михайлов Висковатый. М., 1994. С. 464.

и не требовались услуги переводчиков — будучи образованными иностранцами, они сами могли исполнять эти функции. Это, в частности, относится к окружению Софьи Палеолог; немного знал латинский язык окольный В.Г. Зюзин⁴⁹. По-видимому, «рабочим» языком сначала была латынь, к которой вскоре прибавились немецкий и, возможно, шведский языки. Специалисты иных языков появлялись в Посольском приказе в процессе расширения географии дипломатических контактов Московского государства. Папский легат Антонио Поссевино в 1581 г. назвал имена трёх переводчиков латинского языка: Яков Заборовский, Ян Буховецкий и Христофор Кайевский. Все они являлись поляками, следовательно, владели и польским языком⁵⁰.

Особую проблему составляет вопрос о подготовке переводческих кадров. За последние 100 лет источников по этой теме не прибавилось. Нам известно о попытках отправления учеников в Турцию для изучения греческого языка. В Дании изучал латынь подьячий Истома Малый, в Ливонии — Митя Малый (Дмитрий Герасимов). В 1569 г. двух толмачей шведского посольства — Авраама Николаева и Власа Пантелеева — задержали для обучения русских людей немецкому языку⁵¹.

Прослеживается традиция организации переводческой службы по городам, в частности, в Новгороде. Новгородскими толмачами были отец и сын Симон и Степан Симонов Керклины. Симона в июне 1584 г. посылали встречать шведских гонцов, Степан тогда же сопровождал их из Новгорода в Москву⁵². В 1580 г. упоминается нарвский (ивангородский) толмач Индрик Грим, посланный с гонцом Истомой Шевригиным к датскому королю и римскому императору. В 1581 г. он ездил к датскому королю и римскому императору с Афанасием Рязановым. В июле 1589 г. толмач Юшка Юрьев сопровождал царского посла М. Варкоча до Холмогор, после чего ему велели остаться в городе «у корабельные пристани»⁵³.

В ряде случаев специалисты по языкам служили не великому князю (царю), а отдельным лицам, имевшим личные канцелярии, или удельным князьям. У кн. Семёна Рязановского служил толмачом и подьячим некий Борис, в 1500 г. посланный в Кафу с А.С. Кутузовым⁵⁴. В мае 1515 г. упомянут как толмач на великокняжеской службе «князь Васильев Ивановичев человек Олфер» (Панфер) (по предположению И.В. Зайцева — человек новгород-

⁴⁹ Матасова Т.А. Миланский список московской грамоты 1493 г.: автограф грека из окружения Софьи Палеолог // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2(80). С. 5–13; Матасова Т.А. Русские посланники в Венеции на рубеже XV–XVI столетий (по известиям Марино Сануто) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2(52). С. 64–74; Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 49.

⁵⁰ Поссевино А. Указ. соч. С. 28.

⁵¹ Йовий П. Книга о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997. С. 258, 290–291; Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 200; Сборник ИРИО. Т. 129. СПб., 1910. С. 185, 252, 259, 263; Савва В.И. Несколько случаев изучения иностранных языков русскими людьми во второй половине XVI века // Сборник Харьковского Историко-филологического общества в честь профессора В.П. Бузескула. Харьков, 1913. С. 151–162.

⁵² Сборник ИРИО. Т. 129. С. 377, 383, 473.

⁵³ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными (далее — ПДС). Т. I. СПб., 1851. Стб. 813–815, 832–833, 1211, 1215.

⁵⁴ Сборник ИРИО. Т. 41. С. 292–293.

северского и рыльского князя Василия Ивановича Шемячича⁵⁵. В завещании кн. Ивана Васильевича Ромодановского (1521/22 г.) упомянуты его холопы Христофор бакшей Сенькин сын Долгомеров, дьяк Иван и толмач Кузьма⁵⁶. Возможно, на первых порах значительная часть подобных служителей были холопами, получавшими по смерти господина свободу. В 1564 г. упоминается некий толмач Карача, «что живет у Ивана Шереметева»⁵⁷, принимавшего активное участие в обороне южной границы государства. Янс (Янсен) Гришка (Георг) Васильевич — толмач немецкого языка, из шведских военнопленных, некоторое время «пожил» у дьяка И.М. Висковатого, затем служил в толмачах у государя (1559). В 1566 г. его отпустили на родину, пять лет спустя он прибыл в Москву в статусе второго шведского гонца и толмача, бил челом о принятии российского подданства и, судя по всему, был тайным информатором Посольского приказа⁵⁸.

Насколько московское правительство могло доверять подобным специалистам? Природных русских среди них явное меньшинство. Служба великокняжеских (царских) татар освящалась многолетней традицией, им, помимо посольских секретов, доверяли значительные материальные ценности. Они регулярно возили государевы поминки в Крым и Ногайскую Орду, а также дань из Сибири. Поручали им и самостоятельные посольские миссии. Для большинства из них эта служба была наследственной и щедро оплачиваемой. С западноевропейцами дело обстояло сложнее. В ряде случаев русским дипломатам приходилось нанимать толмачей за границей⁵⁹. Многие из толмачей Посольского приказа, по-видимому, являлись военнопленными. На страницах посольских книг можно прочесть следующие фразы: «А у меня, холопа твоего, грамота была за пазухою, а не у толмача, потому что блюлся от Нимки»⁶⁰.

Следует упомянуть ещё одну особенность российской посольской службы в период её становления. На рубеже XV–XVI вв. случалось, что обязанности толмача и подьячего совпадали. Как подьячий и толмач в документах упоминается Истома Малый, знавший немецкий и латинский языки. В 1496 г. он ездил в Данию, где и выучил латынь⁶¹. По-видимому, таков же статус ездивших в Крым татарского толмача Бориса Тарханова (1488–1491) и его сына Никиты (1498)⁶². Последний пример можно рассматривать как попытку намеренного введения контрагента в заблуждение: должность подьячего не подразумевает обязательного знания иностранного языка, и партнёры по переговорам в его присутствии могли между собой ненароком проронить важную информацию.

Проанализировав имеющуюся информацию, можно сделать вывод о том, что появление в Московском государстве специалистов по восточным и запад-

⁵⁵ Там же. Т. 95. С. 131–132, 140–141; *Зайцев И.В.* «Что еси, государь, послал нас на свою службу...».

⁵⁶ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV — начала XVII вв. М., 1998. С. 125–126.

⁵⁷ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1561–1566 гг.). С. 112.

⁵⁸ Сборник ИРИО. Т. 129. С. 196–199; *Граля И.* Иван Михайлов Висковатый. С. 463.

⁵⁹ ПДС. Т. X. СПб., 1871. Стб. 334–335; *Граля И.* Иван Михайлов Висковатый. С. 469.

⁶⁰ Сборник ИРИО. Т. 129. С. 275.

⁶¹ ПДС. Т. I. Стб. 74, 118, 120, 122, 227, 249, 272–274, 287, 292–293, 315, 341, 382, 435, 448, 471; *Герберштейн С.* Указ. соч. С. 200.

⁶² Сборник ИРИО. Т. 41. С. 120, 249.

ным языкам и устойчивого бытования термина «переводчик» по времени не синхронны. Постоянное расширение дипломатических контактов заставляло московские власти оперативно реагировать на запросы времени, и знатоков языков находили относительно быстро. А вот термин «переводчик» стал употребляться не ранее 1570-х гг., до этого использовали понятие «толмач». Но автоматически зачислять всех толмачей в переводчики не следует. Окончательное разделение специалистов по иностранным языкам на толмачей и переводчиков произошло только после Смутного времени. Наиболее раннее их принципиальное разделение на две независимые группы служащих следует отнести к 28 ноября 1601 г. В памяти с изложением указа царя Бориса Годунова относительно условий выхода и вывоза крестьян читаем: «И всех приказов подьячим, и Стрелецкого приказу сотником стрелецким, и головам казачьим, и Посольского приказу переводчиком и толмачем»⁶³.

⁶³ Народное движение в России в эпоху Смуты... № 5. С. 34.